

Ранним утром в форте Ботлер произошло ожесточённое столкновение. И первым, кому сообщили о победе, стал маркиз Гермюльдер.

По окончании битвы из форта вынеслись два гонца. Один из них поскакал во дворец короля Колома, где доложил о произошедшем канцлеру Базелицу. Другой же направился к казармам союзников, к маркизу Гермюльдеру.

Услышав вести, поражённый маркиз немедленно вызвал графа Любека. После чего пересказал полученную информацию.

Граф Любек был поражён ещё больше.

Гермюльдер мог хотя бы ожидать некоего происшествия этим утром. Потому что перед отъездом Широн дал ему совет – держать рыцарей в боеготовности.

Любек же обо всём был ни сном ни духом. И даже не знал, что Первый рыцарский Орден Галика отбыл посреди ночи в форт Ботлер. Потому вести не могли его не шокировать.

«Это достоверно? Арманцы уже высадились? Этим утром?»

«Достоверно. Высадка случилась на побережье Квеллер. После неё арманцы сходу совершили марш-бросок и атаковали форт Ботлер. И только чудом не захватили его. Если б их не остановил граф Широн, враг уже сейчас осаждал бы столицу.»

С озадаченным видом Любек спросил: «Разве на побережье не стояли усиленные караулы? Они обязаны были выслать нам гонцов при малейшей опасности! Но даже если береговая линия прорвана, врага должен задержать форт Ботлер. Как ни сильна армия Армана, они не могут взять его с такой скоростью!»

Гермюльдер молча протянул графу стопку бумажных листов. Это был отчёт, пришедший утром из форта Ботлер.

Ход боя был расписан по минутам. Как принято в Коломе, в отчёте присутствовали лишь факты, без лишних попыток что-либо приукрасить. Стоит ли говорить, что читать подобное порой скучно до зевоты?

По мере того, как Любек знакомился с текстом, глаза его лезли на лоб.

«В пять утра началась атака Арманской империи. Вместо ожидаемой осады снаружи, враг напал изнутри, и прорывался к запорному механизму крепостных ворот. В форт пробрались лидеры врага, обладавшие выдающимися навыками в боевых искусствах. Четыре ведьмы – с чёрными, рыжими, золотистыми и синими волосами. Каждая умело работала с аурой и была достаточно сильна, чтобы в одиночку расправиться с несколькими рыцарями. По свидетельству графа Широна, ведьмы прилетели по небу с чёрными крыльями на спинах. Четыре врага взяли передние ворота крепости под контроль и провернули шкив, опуская ворота. За этот промежуток погибли два рыцаря и сто шестьдесят семь солдат личного состава. Тридцать один человек получили серьёзные ранения. В двадцать пять минут шестого за крепостными стенами обнаружили десятки тысяч солдат Армана. За двадцать пять минут с начала атаки форт Ботлер оказался перед угрозой истребления.»

«Ох, это же квартет телохранителей Суллы! Поверить не могу, что они участвовали лично!» – вдруг что-то припомнив, воскликнул Любек.

Он вырос в Арманской империи, где и обучился военному делу. Потому знал и о Сулле – командире Третьего Арманского корпуса. И слухи о четырёх невероятно сильных женщинах, присягнувших тому.

Несмотря на то, что женщины в прошлом относились к пиратскому сброду, знающие люди утверждали, что даже среди тысячников арманской армии очень немногие способны устоять в поединке с ними. Если переводить это на коломские реалии, то для того, чтобы дать одной из тех ведьм отпор, необходимо обладать боевыми навыками как минимум на уровне командора рыцарского Ордена.

Если в форт действительно проник квартет женщин Суллы, это конец. Рыцарей, способных с ними совладать, в крепости просто не было.

Любек продолжил чтение, лицо его становилось всё более напряжённым. Его мучил вопрос – что же произошло дальше. Как Широно удалось остановить телохранителей Суллы?

Далее отчёт выглядел следующим образом:

«Когда ворота форта открылись наполовину, из них выскочил граф Широно. Согласно свидетельствам тех, кто были на вершине крепостной стены, граф Широно перекрыл узкий проход к воротам крепости единолично, воспрепятствовав вторжению армии Армана. Перехватив древко копья посередине, он раскрутил его над головой, после чего начал атаку. Удары его оказались неспособны парировать сотники и даже тысячники Армана. Затем вперёд выступил мужчина с мечом, по всей видимости, являвшийся предводителем врага, и схлестнулся с графом Широно, однако тоже потерпел поражение. Тогда удерживавшие площадку над воротами четыре ведьмы оставили свою позицию и спрыгнули со стены. Далее меж графом и четырьмя ведьмами состоялась ожесточённая схватка, продлившаяся двадцать минут. Закончилась та победой графа Широно. Врагу удалось убить его коня, взамен граф ранил вражеского военачальника и отправил в кому одну из ведьм. За этот промежуток Дюваль, рыцарь Галика, поднял ворота форта, после чего сбросил верёвку, чтобы забрать графа Широно. В десять минут седьмого арманская армия начала осторожно отступать. Итого, бой шёл один час и десять минут.»

Прочитав доклад, Любек не удержался от восклицания.

И тогда маркиз Гермюльдер озвучил вопрос, который хотел задать с момента, как отправил за собеседником: «Любек, ты ведь сражался с графом Широно, верно? Неужто он настолько хорош в обращении с копьём? Я даже представить не могу, насколько нужно быть умелым и уверенным в собственных силах, чтобы в одиночку сдерживать великую армию Арманской империи... Я уже понял, что Широно великолепен в тактике и стратегии. Но и не помышлял, что он настолько продвинут в боевых искусствах.»

Любек, очевидно, тоже пребывая в растерянности, покачал головой, после чего проговорил: «Д-для меня это тоже новость. Мне не довелось, конечно, скрестить с ним оружие лично, однако его поединок с Кунцманом всё ещё жив в моей памяти. В тот раз граф Широно действительно превосходно обращался с копьём, и всё же в плане силы Кунцман его явно превосходил. Более того, он явно даже не умел вливать ману в оружие. Но свершить такое, да ещё в одиночку?..»

Выслушав его, Гермюльдер удивлённо склонил голову: «Если сказанное тобой правда, тогда как он победил четырёх ведьм? Такое не спишешь на везение. Согласно отчёту, каждая из квартета свободно владеет аурой, совместные усилия такой четвёрки одному не одолеть! Ты же

сам говорил, что каждая как минимум равна по силе тебе или мне. Так каким же образом?..
Прошу, граф Любек, ответь уже хоть что-нибудь!»

«Д-действительно, мне знакомы эти ведьмы. Хоть и не пришлось с ними лично, но достоверно известно, что их навыки превосходны. При поединке один на один с любой из них, отнюдь не уверен, что у меня или у командора королевской гвардии получится добиться положительного исхода. Чтобы иметь такую уверенность, нужно быть, по меньшей мере, на вашем уровне, маркиз. Но это ещё не всё! Каждая из ведьм сильна индивидуально, но главная их опасность – как раз в совместных действиях!»

Лицо Гермюльдера стало ещё более озадаченным.

Они сильны настолько? А в слаженной атаке ещё сильнее? Так какова мощь Широ́на, коли тот сумел их одолеть?!

Маркиз спросил ещё раз: «Значит, на момент нашего вторжения в Павитон, личная сила графа Широ́на определённо уступала графу Кунцману? Ты уверен в этом?»

«У-уверен. Если только граф Широ́н намеренно не скрыл свои навыки, то...»

Хлоп! – Договорив до сего момента, Любек вдруг стукнул себя по лбу, точно что-то понял.

Гермюльдер тоже вскочил на ноги и вскричал: «Так он их и скрыл! Граф Широ́н сдерживал свои силы! Вот в чём дело!..»

Маркизу всё стало, наконец, предельно ясно. Разум его обратился к недавнему переполоху в союзных казармах.

Тогда Гермюльдер почувствовал страшную мощь, заставившую сердце замереть. И если в тот момент он решил, что ему просто чудится, то сейчас был уверен, что та жуткая энергия исходила именно от Широ́на.

С учётом новой вводной, действия Дюваля, немедля упавшего на колени перед Широ́ном и безропотно принявшего наказание, заиграли новыми красками. Почему рыцарь, владеющий аурой на уровне Дюваля, столь предан Широ́ну? В то время сие казалось непонятным.

Но теперь ответ был очевиден. Силы Широ́на столь велики, что намного превосходят навыки Дюваля! Превосходят катастрофически!

«Если это правда, и он действительно скрывает силы... граф Широ́н поистине страшный человек. Страшный настолько, что просто за гранью нашего воображения», – пробормотал граф Любек.

Маркиз Гермюльдер согласно кивнул. По его телу тоже пробежали мурашки.

Превосходный тактик. Отличный стратег. И даже в работе с копьём достиг небывалых высот! И всё это – Широ́н.

Как можно вторгнуться в Павитон, и не знать ни сном ни духом, что там притаился столь жуткий человек?!

Неудивительно, что они в прошлом году потерпели сокрушительное поражение! Дело было не в том, что от Колома отвернулась госпожа Фортуна. Причиной стало то, что они плохо знали

своего врага, имя которому Широн.

«Но откуда он взялся? Не с луны же свалился?» – тихо произнёс Гермюльдер.

Тем временем, мысли Любека занимал ещё один вопрос. Он не озвучил его, однако очень хотел бы услышать на него ответ.

«Кстати... А как граф Широн узнал о начале вторжения Армана? Никто ведь не был в курсе! Даже мы, выставившие караулы вдоль северного побережья, не знали! Судя по всему, он уехал затемно в форт Ботлер, потому как имел представление о грядущем нападении. Означает ли это, что у него собственная разведывательная сеть? Если б у него имелись разведчики в нашем королевстве, подобное не выглядело бы фантастически. Но это невозможно! Решительно невозможно! Тогда что же это? Или у него способности к прорицанию?»

Любек вдруг расхохотался, сам, по-видимому, посчитав предположение глупым.

Абсурдно считать, что человек узнал о начавшейся войне только на основе предчувствия. И ещё абсурднее, что стал лишь из-за этого выдвигать рыцарей из постелей!

Кому ещё в голову может прийти подобная нелепость? Вот почему Любек смеялся сам над собой.

Даже не подозревая, что безумная догадка на самом деле верна.

Всё так. Широн сорвался посреди ночи в форт Ботлер потому, что почувствовал начавшуюся в той стороне войну.

Узнай данную истину Любек, он был бы потрясён до глубины души.

Но он так и не успел обдумать мысль до конца. Потому как Гермюльдер протянул ему следующее письмо.

«Это послание передал с гонцом граф Широн. Он просит привезти в форт одну или две твоих баллисты. И при этом настаивает не высылать рыцарского подкрепления! Потому как не знает, куда далее направится арманская армия.»

Любек пробежал письмо глазами. В нём и правда содержались слова, что были озвучены маркизом.

Просьба Широма выглядела логично. Потому Любек кивнул.

«Согласен. Баллисты стоит отправить. Их изготавливали по образцу осадных орудий Армана. И если арманцы решат воспользоваться баллистами для бомбардировки стен, то без аналогичных орудий удержать форт Ботлер будет затруднительно.»

«В таком случае, распорядись выслать инженерную бригаду. Кстати, а в форте-то имеются валуны? Они ведь им понадобятся, чтобы стрелять из баллист?..» – склонил в задумчивости голову Гермюльдер.

Но вскоре отбросил эту мысль. Он подумал – а надо ли колебаться, размышляя над просьбой Широма? Маркиз ещё не понимал, что проникся в душе доверием к этому парню.

Возможно, когда-нибудь он снова сразится с Широном. В конце концов, Гермюльдер рыцарь Колома, а тот – из Галика. Однако, пока они на одной стороне, мало кто из коллег заслуживает

такого же доверия, как Широн.

Канцлер Базелиц торопился. Несмотря на ранний час, он растолкал короля Баньяка и известил о победе.

Как и ожидалось, король очень обрадовался.

«Ты меня не разыгрываешь? Не верится даже, что мы отразили внезапную атаку Армана так легко! Это поистине повод для праздника!»

«Информация верна, ваше величество. Да и граф Широн, вне всяких сомнений, выдающийся полководец. Теперь я склонен считать наше прошлогоднее поражение не только простым стечением обстоятельств.»

При упоминании тех событий настроение Баньяка слегка подпортилось. Но всё равно осталось неплохим. Нет позора в проигрыше великому полководцу из-за того, что тот силён, позорно – уступить заведомо слабому из-за невезения.

Баньяк поцокал языком.

«Какая жалость! В процессе совместного ужина я узнал, что граф Широн являлся странствующим рыцарем, и некоторое время жил в Коломе, прямо перед тем, как спас жизнь графу Монтеню и стал его приёмным сыном. Как тут себя не пожалеть? На наших землях проживал истинный самородок, а мы не сумели его разглядеть, так как оказались слепы!»

В словах явно чувствовалось стремление монарха собрать подле себя и окружить заботой талантливых людей.

Герцог Базелиц склонил голову и произнёс: «Виной всему моя недалёковидность, ваше величество. Ведь это моя задача, как канцлера – находить для вас таланты, однако в данном случае я не справился. Но, прошу, не расстраивайтесь. Ведь у вас столько верных подданных – в их числе и командор первого подразделения Гермюльдер, и командующий гвардией, и граф Любек, и граф Кунцман, и многие другие!»

Выслушав речь Базелица, Баньяк почувствовал угрызения совести. Как мудрый правитель, он не мог не уловить посыл советника.

Монарх не может зариться на чужие драгоценности, забывая при этом о своих. Подобное поведение ни разу не отвечает интересам государства.

То же относится и к людям. Если задвигать подчинённых в сторону, гоняясь лишь за новыми талантами, то кто из оных обрадуется?

Лицо Баньяка порозовело, и он принял совет Базелица: «Вы произнесли верные слова, канцлер. Спасибо, что заставили опомниться. Да, я богат. Сказочно богат. Ведь под моим началом столько выдающихся полководцев! А ещё у меня такой замечательный канцлер, как вы, Базелиц, ха-ха-ха! И я очень рад, что вы всегда рядом!»

Увидев, как король заливается смехом, Базелиц вновь склонил голову. Глаза старого канцлера увлажнились.

«Ваше величество! Я так тронут тем, что вы высоко цените советы своего слуги. Если для монарха великая радость иметь нас под своим началом, то и для нас, ваших подданных,

большая честь иметь вас своим королём! Ваше величество, я буду служить вам даже ценой вреда этому старому телу. Отдам всё, что есть, ради процветания моей страны и чести вашего величества!» – поклялся про себя Базелиц.

Канцлер не спешил поднимать голову. Ожидая, пока высохнут слёзы...

<http://tl.rulate.ru/book/104928/4894646>